

14020012672977

900109815_32764628

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

22 июля 2022 года

Дело №А40-122270/20-177-232

Резолютивная часть определения объявлена 13 июля 2022 года

Определение в полном объеме изготовлено 22 июля 2022 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Марасанова В.М., при ведении протокола секретарем судебного заседания Григорян М.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве) Чжена Дмитрия Рудольфовича (11.06.1983 г.р., место рождения: г. Сырдарья Сырдарьинская обл., Узбекская ССР, ИНН 770301712654, ОГРНИП 319774600373888, адрес: 117292, г. Москва, ул. Усиевича, д. 27, к. 2, кв. 9),

при участии: согласно протоколу судебного заседания.

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.06.2021 в отношении Чжена Дмитрия Рудольфовича введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Барышников Артем Сергеевич, ИНН 502985902965, член Ассоциации «Национальная организация арбитражных управляющих» адрес для направления корреспонденции: 121170, г. Москва, Кутузовский пр-кт, д. 43, а/я 19).

Сообщение о введении процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в газете "Коммерсантъ" № 104 от 19.06.2021

В судебном заседании подлежало рассмотрению заявление финансового управляющего должника Барышникова А.С. о признании недействительным договор купли-продажи квартиры от 25.05.2016, заключенный между Чжен Д.Р. и Ткачук Дмитрием Владимировичем, применении последствий недействительности сделки.

В судебном заседании подлежало рассмотрению по существу заявление финансового управляющего должника Барышникова А.С. о признании недействительным договор купли-продажи квартиры и применении последствий недействительности сделки.

Представитель финансового управляющего в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал.

Представители должника и ответчика в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте проведения судебного заседания извещены надлежаще. Дело слушалось в порядке ст. 123, 156 АПК РФ.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд установил следующие фактические обстоятельства.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются

арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу положений пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 или 61.3 названного Закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Согласно пункту 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в четвертом абзаце пункта 4 постановления от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Так финансовым управляющим подан иск об оспаривании сделки – договор купли-продажи квартиры от 25.05.2016, заключенный между Чжен Д.Р. и Ткачук Дмитрием Владимировичем на основании ст. 10, 168 ГК РФ с указанием о злоупотреблении правом сторонами сделки.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, финансовым управляющим должника установлено (договор купли-продажи квартиры получен 18.08.2021г.), что между должником и Ткачук Дмитрием Владимировичем заключен договор купли-продажи квартиры от 25.05.2016 г., площадью 131,7 кв.м, кадастровый номер 77:00:0000000:18369, расположенной по адресу: г. Москва, проспект Вернадского, д. 94, корп. 5 , кв. 2, о чем в Едином государственном реестре недвижимости 08.06.2016 г. сделана

запись государственной регистрации № 77-77/003-77/003/084/2016-2700/2 (далее - договор купли-продажи квартиры).

Законодатель раскрывает принцип свободы договора путем перечисления тех возможностей (правомочий), которыми наделены субъекты гражданского права: заключать или не заключать договор, определять вид заключаемого договора, формулировать условия договора по своему усмотрению (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следуя буквальному смыслу ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, в содержании свободы договора можно выделить три составляющих: свободу заключать или не заключать договор, свободу выбирать вид заключаемого договора (включая возможность заключения смешанного или непоименованного договора), свободу определять условия договора по своему усмотрению.

Конституционный характер свободы договора означает, что данное благо (свобода) может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Свобода договора не может быть безграничной.

Таким образом, свобода договора имеет свои пределы. Под пределами понимаются общие требования к осуществлению любого субъективного гражданского права, а именно: соблюдение прав и законных интересов третьих лиц, соблюдение публичного порядка, недопустимость злоупотребления правом.

Предусмотренные законом ограничения свободы договора преследуют одну из трех целей: защита слабой стороны договора, защита интересов кредиторов либо защита публичных интересов (государства, общества).

Злоупотребление свободой договора представляет собой умышленное несоблюдение одним из контрагентов предусмотренных законом ограничений договорной свободы, повлекшее причинение ущерба другому контрагенту, третьим лицам или государству.

Для злоупотребления свободой договора характерны такие признаки как: видимость легальности поведения субъекта; использование недозволенных средств и способов осуществления права (свободы); осуществление права вопреки его социальному назначению; осознание лицом незаконности своих действий (наличие умысла); причинение ущерба другим лицам вследствие совершения вышеуказанных действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Таким образом, злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения.

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам (пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным. Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

На возможность признания недействительной сделки, противоречащей статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, указано и в пункте 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации".

Так, финансовым управляющим заявлен довод о злоупотреблении свободой договора

ответчиками, в результате чего был причинен вред кредиторам.

Как следует из материалов дела, 16.10.2015 г. между Хохловым Андреем Евгеньевичем и должником заключен договора займа (далее - договор займа) по условиям которого должнику передана в долг сумма в размере 10 000 000,00 рублей на срок до 16.10.2016 г., с выплатой прибыли от реализации аренды премиальных автомобилей 50% на 50%, что подтверждается договором займа от 16.10.2015 г. и распиской.

Согласно п. 1.2 договора за пользование займом должник должен был выплачивать заявителю прибыль от реализации аренды премиальных VIP автомобилей ежемесячно, в рамках условий, предусмотренных договором займа.

Должник обязался ежемесячно 01 числа каждого месяца выплачивать проценты по договору займа Хохлову Е.А. Однако, на момент совершения сделки должником по отчуждению квартиры, обязательства по уплате процентов по договору займа не исполнялись должником в полном объеме длительное время.

25.05.2016 г. должник продал, принадлежащую ему спорную квартиру, площадью 131,7 кв.м, расположенную по адресу: г. Москва, просп. Вернадского, д. 94, корп. 5, кв. 2, Ткачук Дмитрию Владимировичу по цене ниже рыночной стоимости за 18 000 000,00 рублей.

В результате совершения должником оспариваемого договора купли-продажи квартиры, из собственности должника выбыло дорогостоящее имущество за счет реализации которого кредиторы могли бы удовлетворить свои требования.

Денежные средства, вырученные от продажи спорной квартиры, не были направлены на погашение задолженности перед Хохловым А.Е., иными кредиторами, не поступили на р/с должника, не были направлены на приобретение иного имущества в собственность должника, что говорит о цели заключения спорной сделки - вывод активов от неизбежного обращения взыскания в пользу кредиторов.

В рассматриваемом случае является очевидным, что отправной точкой совершения активных действий по продаже спорной квартиры должником и выводу ее из конкурсной массы является неисполнение должником обязательств перед Хохловым А.Е. и прогнозируемое должником обращение взыскания на принадлежащее ему имущество.

По оспариваемому договору должник продал квартиру Ткачук Дмитрию Владимировичу по цене 18 000 000,00 рублей.

Согласно сведениям, содержащимся в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, кадастровая стоимость спорной квартиры на момент её продажи составляла 23 167 499,77 рублей.

Финансовый управляющий полагает, что в районе расположения спорной квартиры средняя стоимость 1 кв.м. в 2016 г. составляла 215 000,00 рублей. Таким образом рыночная стоимость квартиры 131,7 кв.м. составляла на момент продажи 28 315 500,00 рублей, а исходя из того, что реализованная должником квартира относится к сегменту жилья премиум-класса, фактическая рыночная стоимость реализованной квартиры составляла не менее 35 000 000 - 40 000 000 рублей. В материалы дела финансовым управляющим представлено отчет об оценке №0522/05/2022 от 17.05.2022 в соответствии с которым рыночная стоимость объекта недвижимости по состоянию на 25.05.2016 составляет 54 573 200 руб.

Спорная квартира была продана Ткачук Дмитрию Владимировичу по цене, которая, по мнению финансового управляющего, у добросовестного приобретателя имущества не могла не вызвать сомнений в том, что имущество отчуждается в рамках обычных правоотношений, а не в ущерб третьим лицам.

Также, финансовый управляющий отмечает, что у него отсутствует подтверждение реальной оплаты указанной квартиры с использованием банковской ячейки, аккредитива, использования расчетных счетов должника в банке и др., что свидетельствует о мнимости сделки и отсутствии фактической оплаты со стороны ответчика.

Как следует из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 60), исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 N 6526/10 по делу N А46-4670/2009, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действия предполагаются, пока не доказано иное.

Между тем, доказательства совершения оспариваемой сделки исключительно с намерением причинить вред интересам кредиторов должника, то есть злоупотребления правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в материалы дела не представлены.

В силу абзаца 2 пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о признании недействительной ничтожной сделки, независимо от применения последствий ее недействительности, может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной; недоказанность истцом наличия охраняемого законом интереса в признании сделки недействительной (ничтожной) является основанием для отказа судом в удовлетворении иска.

Аналогичная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 23.12.2019 N 308-ЭС19-23099 по делу N А25-1435/2017.

Как следует из материалов дела, 02.06.2021 г. в отношении, гражданина должника Чжена Д.Р. введена процедура реализации имущества. Ранее вынесения решения о введения реализации имущества должника у финансового управляющего отсутствовала возможность выявить и оспорить сделки супруги должника. Спорный договор зарегистрирован 08.06.2016 г.

Исследовав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, и представленные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд, руководствуясь положениями

вышеуказанных норм и разъяснений, установив, что оспариваемая сделка совершена в период превышающий срок подозрительности сделок (свыше трех лет до возбуждения дела о банкротстве) пришел к выводу, что отсутствуют доказательства совершения оспариваемой сделки исключительно с намерением причинить вред интересам кредиторов должника Чжена Д.Р., то есть, со злоупотребления правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований о признании договора купли-продажи квартиры от 25.05.2016 недействительной сделкой.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Согласно ст. 71 АПК РФ Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом отсутствия в материалах дела доказательств, подтверждающих недействительность оспариваемого договора, суд в удовлетворении исковых требований отказывает.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает ко вниманию в силу их малозначительности, безосновательности, а также в связи с тем, что, по мнению суда, они отношения к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 10, 166, 168 ГК РФ, ст. ст. 64 – 66, 75, 156, 159, 184, 185, 223 АПК РФ, суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление финансового управляющего должника Чжен Д.Р. Барышникова А.С. о признании недействительным договор купли-продажи квартиры площадью 131,7 кв.м, кадастровый номер 77:00:0000000:18369, расположенной по адресу: г. Москва, проспект Вернадского, д. 94, корп. 5 , кв. 2 от 25.05.2016, заключенный между Чжен Д.Р. и Ткачук Дмитрием Владимировичем, применении последствий недействительности сделки – оставить без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с момента вынесения в полном объеме.

Судья

В.М. Марасанов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 14.10.2021 4:03:22
Кому выдана "Марасанов " Валерий Михайлович